

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	7
Рождение Церкви	10
Главная боль нашего времени	21
Принципы христианской общины	25
Первые и последние.....	32
Быть благодарными просителями даров Божиих	37
Благоприятные времена расслабляют	41
Спасение через терпение	44
Справедливость богача и Лазаря.....	49
Женщины в Церкви	55
Уроки Марфы и Марии.....	59
Господин субботы	69
Пути к Христовой любви.....	73
Ксенофобия и филоксения	76
Праведность и слава	79
Друзья во Христе.....	84
Слушать без критики	93
Все тайное становится явным	98
Быть христианином — значит прощать непростительное	103
Стать великим в глазах Бога.....	106

Благословенное служение ближнему.....	111
Служить друг другу, как учил Христос	115
Страсть критиканства.....	118
Бог считает нас равными Себе	123
Плоды Духа и плоды мира	126
Господь надеется на нас	130
Жить ради Царствия	132

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья, эта книга о нашей Церкви — Христовой Церкви, которую я считаю своим прибежищем и оплотом, Домом Отца Небесного, семьей, своей Вселенной. Когда я общаюсь с разными людьми (а мне по долгу служения приходится довольно часто общаться, так что в последнее время мне кажется, что общаться — моя основная задача), то понимаю, что многие говорят о Церкви, придавая этому слову несколько иное значение, чем я. Кто-то говорит о ней как о структуре, организации, устроенной иерархично и довольно строго. Другие говорят о зданиях и богослужениях. Третьи — о системе запретов и правилах жизни. И довольно редко удается слышать употребление этого слова в том значении, которое мне близко: когда говорят о Церкви как о богочеловеческом организме, как о месте, где Бог и люди едины.

Для меня Церковь — это прежде всего сообщество людей, идущих ко Христу, словно древние паломники. У многих из них есть дополнительные обязанности в пути, служения и отличительные особенности. Кто-то громко указывает направление,

другой — поддерживает ритм шествия, третий — беспокоится о том, чтобы идущие не были голодны, не заблудились, не унывали... И так далее. Ведь мы все — всего лишь странники на этой земле, паломники в Вечный Иерусалим, и жизнь наша — не статичная грандиозность церковных зданий, которые были прежде нас и после будут, — но живое горение наших сердец, сложный путь в Дом Отца, который преодолевать легче вместе.

Таким образом, в этой книге вы прочтете о Церкви не с точки зрения богослужений, эта книга — не о наших величественных и прекрасных храмах, не об иерархии и не о разнице между духовенством и мирянами. Эта книга о пути к Богу сообща. О людях, собравшихся во имя Христово, поддерживающих друг друга, любящих друг друга и друг о друге заботящихся, поскольку путь наш — тернист, а тропа извилиста и едва различима в вечерних сумерках мира. О людях, которые для Бога равны и равноценны, одинаково любимы и дороги. О людях, которые могут иметь различные служения в Церкви Христовой, начиная со священнического и заканчивая множеством видов служения мирян. О людях, любящих Бога, стремящихся услышать Его голос и желающих жить по логике Небесного Царствия уже сейчас, в земной жизни.

В Церкви нет идеальных людей, в ней не может быть прижизненных святых с неоновыми нимбами, поскольку живой человек изменчив. Причем изменчив совершенно неожиданно и в любую из сторон: хорошую или плохую. И мне хотелось бы, чтобы

это понимали все, а особенно — критики и желающие увидеть лишь негативные стороны жизни Церкви. Нас объединяет не то, что мы носим вериги или отказались от имущества, не наша особенная правильность или праведность. Нас объединяет только стремление идти к Богу, только понимание, что Он нужен нам и что мы хотим быть с Ним. *Мы не святые, и мы не претендуем на духовное совершенство, а только на духовный прогресс*, как написано в одной мудрой книге. То есть мы осознаем, что несовершенны, и готовы развиваться.

Жизнь Церкви направлена на то, чтобы люди, собравшиеся во имя Христово, старались жить так, как это было задумано Богом при творении мира. Когда человек был в Раю, то принцип его существования состоял во взаимном доверии Творца и творения. Бог доверил человеку мир, а человек должен был доверять Богу в том, что Он ему заповедовал. Потом это разрушилось, как мы прекрасно знаем. А теперь мы собираемся в Церковь, созданную Сыном Божиим, потому, что стремимся к потерянному Раю.

*С самыми добрыми пожеланиями,
Амвросий,
митрополит Тверской и Кашинский*

РОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ

Пятидесятница — древний праздник, который завершает пасхальный период. Мы знаем, что у иудеев тоже была Пятидесятница, и она тоже была завершением периода жизни народа, после которого началась эпоха Ветхого Завета. И Пятидесятница Нового Завета стала точкой отсчета для Завета Нового, ибо этот день считается днем рождения Церкви — в том смысле, что Церковь через апостолов наполнилась Духом Святым и Божественной благодатью.

Я хотел бы поразмышлять о Пятидесятнице Нового Завета и о Пятидесятнице Завета Ветхого, ибо в их сравнении, в их связи и различиях мы можем разглядеть удивительный смысл Божественного домостроительства, можем понять, что же изменилось для человечества с рождением Церкви Христовой. Да и в конце концов — понять, что же мы на самом деле празднуем в Пятидесятницу, какой смысл кроется за событиями, описанными в Деяниях апостолов: собравшиеся на иудейский праздник апостолы, шум ветра, наполнивший дом, сошедшие на учеников языки огня, разговор на разных языках и понимание всех наречий.

Пятидесятый день для древнего иудея — это Божественное совершение всякой полноты. Мы знаем, что седьмой день недели — священный, поскольку это последний день творения, день, когда Господь завершает совершённое, поскольку оно уже сделано *хорошо весьма*. Такая полнота священна для человека верующего, и потому число семь особенно важно в библейском контексте. А пятидесятый день — это семь раз по семь и еще один день. То есть в пятидесятый день осуществляется нечто, что завершает, запечатывает, оформляет, придает полноту осуществления, раскрывает полноту замысла.

Так, в пятидесятый день после исхода из Египта — иудейской Пасхи — Моисей получил на горе Синай десять заповедей. Бог вывел Свой народ из плена, подарил ему избавление и на пятидесятый день, завершая это избавление, заключает с народом Завет, дарует заповеди, которые стали его внешним проявлением. У иудеев это был также и праздник принесения Богу первых плодов урожая, плодов мира седьмого дня творения в дар Творцу. В этот день верующие устремлялись в Иерусалимский храм с плодами земли, украшали храм и синагоги зеленью в знак благодарности Богу за пищу и плодородие почвы.

А в пятидесятый день после Воскресения Христова, Пасхи Нового Завета, Исхода народа Божьего из рабства смерти и греху, Бог, подаривший это великое избавление человечеству, завершает и это избавление, заключает Завет Новый и уже не Закон дарует в качестве скрепляющего материала Завета, но благодать Духа Святого. Дух Святой отныне

присутствует в Церкви Христовой, Церкви Апостольской. Не за наши заслуги, но потому, что Бог так захотел и исполнил Свою Церковь всяческой полнотой, соделав ее Церковью исполнения всего, Церковью Пятидесятницы.

Апостолы стали говорить на разных языках и понимать других, говорящих на разных наречиях. Словно бы Бог стал сшивать древнюю ткань непонимания между людьми — непонимания, которое некогда, при строительстве Вавилонской башни, было наказанием, ограничением для людей, чтобы удерживать их от безумия гордости. Тогда, на заре человечества, как мы читаем в Книге Бытия, люди точно так же вмиг стали говорить на разных языках, перестали понимать друг друга и потому не имели более возможности договориться. Быть может, древний бытописатель изложил произошедшее несколько метафорически, но и из этой метафоры мы можем понять, что непонимание стало проклятием за грех гордости.

И вот апостолы, простые рыбаки, не имеющие образования, начинают понимать говорящих на других языках и сами обращаются к людям на разных языках и наречиях, так что слушающие их даже думают, что они пьяны и говорят что-то несвязное. В Пятидесятницу Нового Завета Бог благодатью Своего Святого Духа исцеляет то древнее проклятие непонимания между людьми. Непонимания, которое влечет за собой множество последствий — невозможность договориться, невозможность совместного шествия к спасению,

а в широком контексте Божественного Промысла о мире — непонимание самого языка сотворенного мира, ткани бытия, основ всего, что лежит в начале сущего. Иными словами, всего того, что понимали люди древние, потомки Адама, и что разучились понимать люди, погружающиеся всё в большие грехи и всё больше увлекающиеся не сутью мироздания, но его внешними признаками.

И вот рождается Церковь Христова. Апостол Петр, вдохновленный Духом Святым, восклицает словами древнего пророчества пророка Иоиля: пришло завершение того, что должно было завершиться, — в последние дни Бог излил Дух Свой на всякую плоть, и пророчествуют сыны и дочери народа Его, и отныне всякий, кто призовет имя Господне, спасется (см. Иоиль 2:28–32). Наступил Новый Завет, Завет последних времен, и все мы — люди последних дней мира. Об этом говорили пророки и святые, об этом через них и посредством многих знамений Бог предупреждал людей.

Совершилось исполнение всего сущего. Наступили семь седьмин творения мира. Царствие Божие уже здесь, среди тех, кто ищет его, «внутри вас есть». Жизнь Церкви, рожденной в благодати Новозаветной Пятидесятницы, — это рождение в последнюю эпоху мира, когда Бог уже завершит Свой замысел о нас.

Вот о чем нам говорит праздник Пятидесятницы: о благодати Божией, о Его любви, выразившейся в Промысле о мире, о нас с вами, о Церкви Христовой. О непонимании и понимании. О собиращии

людей Божиих, рассеянных некогда в разные культуры, разные языки, а значит, в разные вселенные. О завершении времен и о свершении Божественного замысла о нас. О Церкви Христовой, в которой всякий призывающий имя Господне спасен будет.

Торжество Православия — это действительно радостное событие: восстановлено после лет забвения и многих распрей иконопочитание, восстановлена истинная вера в Восточной Римской Империи. Но путь к этому торжеству был отнюдь не гладким, он выстлан телами мучеников и орошен их кровью.

Мы уже достаточно привыкли к тому, что вера сейчас — это нечто безопасное, привыкли, что никто нас ни в чем не ограничивает в этом вопросе. И потому мы порой увлекаемся внешним, забывая о внутреннем содержании. Мы радуемся прекрасному убранству храмов, стройному пению церковных хоров, величественному шествию участников крестных ходов. И порой именно это нам хочется назвать Торжеством Православия, его величием, его красотой, его богатством.

Но исповедники иконопочитания не особо переживали обо всем этом, хотя, несомненно, и сокрушались, видя, как истинная вера оказывается отринутой. Но именно она — истинная вера — была для них самым важным, самым ценным, самым величественным и самым прекрасным.

Следовать Истине, независимо от обстоятельств, действовать, руководствуясь Истиной и только Истиной, — и означает быть православным, то есть членом Церкви. И подчас это бывает очень непросто, ведь Истина всегда понуждает нас быть не только верными догматическому учению отцов, красота которого действительно удивительна, но и верными их образу жизни, их моральному облику. И подлинное Торжество Православия возможно только тогда, когда Истина пронизывает всю нашу жизнь. Когда наше почитание Бога выражается не только в словах, но и во всей нашей жизни.

Как писал архимандрит Софроний (Сахаров), «быть православным — значит быть святым по жизни и совершенным в познании Божественной Истины».

И это невозможное требование, неприложимое ни к кому из нас, но приложимое к Церкви. Будучи свята и непогрешима святостью и непогрешимостью Господа Иисуса Христа, Церковь наша потому и называется православной.

Но Церковь — это не величественные храмы, не иерархия, не духовенство и даже не миряне. Церковь, как пишет митрополит Антоний Сурожский, — «это место, где люди и Бог едины». Церковь — это прежде всего община, собранная вокруг Христа и следующая за Ним, куда бы Он ни пошел, и старающаяся во всем подражать Ему. Ибо Он и есть воплощенная Истина. Истина, которую хранили как главную ценность многие поколения членов Церкви, бывшие до нас. И именно эту ценность они и постарались нам передать.

Торжество этой Истины в разное время может быть величественным и тихим, видимым всеми и скрытым в сердцах немногих верных, которые, по слову апостола Павла, *верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11:33–38).

Они сохранили все то, что мы сегодня провозглашаем как торжество веры нашей. Торжество не надменное, торжество не как превосходство, а торжество — как удивительная возможность быть причастными к людям, которых весь мир не был достоин.

Торжество, которому все мы стараемся соответствовать по мере сил. Эта попытка будет длиться всю нашу жизнь. И всякий раз, вставая на путь поста, мы как бы предпринимаем эту попытку заново. Мы как бы вновь сверяем наши карты и компасы, удостовераясь, что за прошедшее время мы не сбились с пути, но идем в правильном направлении, в том направлении, которое многие и многие поколения праведников, на которых мы ориентируемся, и называли Святым Православием.

Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние (Евр. 11:24–26), — пишет апостол Павел. Нафанаил провозглашает: Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев (Ин. 1:49), после того как Христос сказал ему сокровенные слова о том, что видел его прежде, когда Нафанаил был под смоковницею.

Эта вера во Христа, проповедь слова Христова и праздник Торжества Православия, когда за богослужением читаются эти фрагменты из Послания к Евреям и из Евангелия от Иоанна, нам кажутся вроде бы не совсем совместимыми — в первом случае мы видим нечто внутреннее, часто сокрытое от человеческих глаз, как сокрыта тайна нахождения Нафанаила под смоковницей, о которой знал лишь он и Бог. Во втором случае нам кажется, что речь идет о некоем внешнем, может быть даже пышном проявлении этой веры, которое отражено и в чинопоследовании службы Недели Православия — в громком провозглашении нашей веры, в чествовании святых людей, которые эту веру защищали и отстаивали.

Мы, считающие себя православными христианами, должны бы расценивать этот праздник как собственное торжество, торжество Церкви и Правды Божией в мире. Однако мы прекрасно понимаем, что нам самим в этом плане нечем похвалиться: мы, скорее всего, не отстаивали собственных убеждений

ценой своей крови, ценой своего времени, ценой душевных и физических сил. Мы вряд ли можем сказать, что Православие торжествует в нас самих, что мы настолько искренние последователи Христовы, что несем в этот мир лишь свет истинного учения, явленный в нас самих.

Да и если мы посмотрим на Церковь Православную — то увидим, особенно в нынешнее лукавое время, что сложно найти достаточно поводов для торжеств, разве что заслуги прошлых времен. Семья Православных Церквей наполнена разделением, смутой, порожденной признанием раскола одними и неприятием этого раскола другими. В чем торжество наше, когда мы и друг друга вроде бы уже так мало понимаем?

И благодаря этому осознанию мы можем, отбросив ложное тщеславие, взглядеться в духовную глубину этого праздника. Торжество Православия для нас с вами — это торжество Христово над нами самими. Несмотря на то, какие мы — а все мы через ограничения первых дней поста, если они были проведены правильно, увидели, каковы мы есть на самом деле, — несмотря на все это, Господь все же находит нас и говорит о том, что мы Ему нужны. Несмотря на все земное, наносное, изменчивое, несправедливое и несправедливое — Он Сам не отрекается от нас, но ищет нас. Как искал Нафанаила, который перед встречей с Ним позволил себе насмешливое: *из Назарета может ли быть что доброе?* (Ин. 1:46).

Торжество подразумевает триумф, победу. Но о какой победе мы, поверженные и побежденные

самими собой, своими страстями, можем говорить, а тем более — хвалиться ею? Только победой Бога над нами самими. Если внимательно всмотреться в диалог Христа с Нафанаилом, то мы увидим, что говорит Христос: *Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства* (Ин. 1:47) — и в конце добавляет: *Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1:51). Израиль — это имя праотца Иакова, того самого, который видел таинственную лестницу в Небо с восходящими и нисходящими по ней ангелами Божиими, того самого Иакова, который боролся с Богом в Пенуэле и через эту борьбу увидел Бога лицом к Лицу.

Торжество Православия — это не наша победа. Это победа Бога над нами. Победа, которая рождается через борьбу с нами. Победа, которая всегда происходит через наше поражение. Чтобы Бог победил — мы должны позволить Ему одержать эту победу. Победу над нашими страхами, над нашим добровольным рабством страстям, над нашей горделивой самонадеянностью, над нашим ощущением собственной правоты, над нашей черствостью и насмешливым неверием. Победа Христова — это дарование нам свободы, освобождения от рабства, в котором мы добровольно себя держим, не зная лучшей участи.

Вспоминая всех побежденных Богом, мы просим Его, чтобы и в наших душах Он одержал победу. Пусть мы далеко не всегда хотим собственного поражения, но знаем, что только это может нас

НА ПУТИ В ОТЧИЙ ДОМ

спасти. Не наша сила, но настойчивость Бога. Не наши заслуги, но Его сила. Ведь только Он, победивший смерть, может и нам дать плоды этой победы: сделать нас свободными, торжествующими в правде и укорененными в Боге.